

В октябре 2017 года журналу «Арматуростроение» исполняется 20 лет. Его история начиналась с «Бюллетеня НПАА», первый номер которого вышел в свет в октябре 1997 года – в нём освещались новости отрасли и Ассоциации. Теперь же это солидный журнал, который, мы надеемся, радует глаз каждого, кто берет его в руки. Причем, радует не только стильной обложкой, но и интересным содержанием. И не случайно сегодня мы встречаемся с тем, кто стоял у истоков этого издания, чья история неразрывно связана с историей журнала, НПАА и всей арматуростроительной отрасли. В уютном кафе, за чашечкой кофе состоялась наша беседа с Олегом Николаевичем Шпаковым, организатором издательской деятельности Ассоциации и главным редактором журнала «Бюллетень НПАА», в 2003 году сменившем своё название на уже теперь привычное – «Арматуростроение».

Конечно же, мы говорили не только о журнале. Много было тем, которые хотелось обсудить, поэтому наше интервью растянулось на несколько часов. Меня интересовало и то, почему О.Н. Шпаков, будучи по профессии моряком, решил связать свою жизнь с далекой от морской тематики арматуростроительной отраслью, и новая книга моего собеседника «Эволюция конструкций трубопроводной арматуры», вышедшая в свет совсем недавно, и еще многое-многое другое. Но поскольку журнал у нас юбилейный, диалог мы начали с обсуждения именно этой праздничной темы. Олег Николаевич поздравлял журнал, а мы его с 84-летним днем рождения, который он праздновал 24 августа.

РАБОТА – ЭТО ТВОРЧЕСТВО

Интервью с **О.Н. Шпаковым**, кандидатом технических наук, лауреатом знака «Почётный арматуростроитель» с общим трудовым стажем более 65 лет, одним из основателей и первым исполнительным директором Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей

— Олег Николаевич, прежде всего, примите наши искренние поздравления с днём рождения. Желаем Вам здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов! Большой праздник отмечает и журнал «АС» – 20-летний юбилей. Вы стояли у истоков его создания и сейчас являетесь автором многих публикаций. Расскажите, пожалуйста, как все начиналось?

— Началось все на самом деле гораздо раньше – в 1991 году, когда вышли в свет несколько номеров газеты «Армпресс» – издание Всесоюзной Ассоциации арматуростроителей, правопреемницей которой является НПАА. Первый номер – черно-белая газета в 4 разворота формата А3 – до сих пор у меня хранится. Мы посвятили его состоянию российского и зарубежного арматуростроения. Все писали сами, нико-

го не привлекая со стороны. Стартовый выпуск пошел на ура! Нам даже пришлось сделать дополнительный, повторный тираж, так как газету разобрали быстро.

Но времена были тяжелые, денег не хватало, поэтому после трех номеров выпуск газеты пришлось приостановить. Издательская деятельность в Ассоциации возобновилась лишь спустя шесть лет, когда в 1997 году появился наш новый

печатный орган – «Бюллетень Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей». Назревал кризис, и потребовались большие усилия для того, чтобы журнал получил право на жизнь. На его страницах мы публиковали материалы об истории арматуростроения, стандартах на трубопроводную арматуру, ее сертификации, обслуживании, ремонте и многом другом. Над созданием журнала трудились шесть сотрудников, трое из которых имели ученую степень кандидата технических наук. В «Бюллетене» было большое количество разнообразных рубрик, их число доходило до 27, за каждую из них отвечал определенный сотрудник исполнительной дирекции.

В 2001 году руководство изданием перешло в руки занимавшего тогда должность заместителя исполнительного директора Ивана Тиграновича Тер-Матеосянца. 31 августа 2001 года журнал был зарегистрирован Северо-Западным окружным территориальным управлением Минпечати РФ, а в 2003 году, уже под другим названием – «Арматуростроение», – Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

— А вообще нужен ли журнал такой небольшой отрасли как арматуростроительная, как считаете?

— Безусловно, нужен. Ведь как же иначе доносить проблемы отрасли до широкой общественности, информировать участников рынка о планирующихся и уже принятых изменениях в законодательстве, привлекать их к анализу и обсуждению наиболее злободневных тем? В «Арматуростроении» публикуются аналитические материалы, которые дают объективную оценку состояния отрасли, отражают ее тенденции, указывают ориентиры дальнейшего развития.

Нельзя не отметить важную социально-значимую роль этого издания – она заключается в обеспечении тесной связи между производителя-

ми и потребителями – с одной стороны, и властными структурами – с другой. У нас по сути дела сейчас три таких издания в России: «Арматуростроение», «Трубопроводная арматура и оборудование» и «Вестник арматуростроителя», и все они, каждый по-своему, интересны и полезны своей актуальной и профессиональной информацией.

— Какие достижения в развитии журнала можете отметить? Наверняка, многое изменилось за столько лет...

— Первое время журнал вообще издавался без каких-либо иллюстраций. Сейчас он выглядит очень ярко и солидно внешне и по содержанию, благодаря эрудиции и талантам Анатолия Горелова, который в течение 12 лет являлся его главным редактором, а также творчеству выпускающего редактора Натальи Русаковой, дизайнера-верстальщика Юрия Беляева и, конечно же, всего остального коллектива редакции. Радует, что пару лет назад «Арматуростроение» получил

SSN –Международный стандартный номер сериального издания (буквенно-цифровой код регистрационного характера, предназначенный для кодирования сериальных изданий с целью их идентификации. – *Прим. автора*). Особенно отмечу актуальность и разнообразие рубрик. Считаю, что очень важно продолжить практику публикаций переводных статей, стандартов и новостей по арматуростроению. Эти рубрики на протяжении многих лет профессионально ведёт Тамара Складорова.

— Хотелось бы услышать Ваши пожелания в связи с этим значимым событием.

— Что касается пожеланий, на мой взгляд, журнал для его дальнейшего развития необходимо зарегистрировать в ВАКе (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. – *Прим. автора*), чтобы получить право войти в перечень ведущих научных периодических изданий. Это повысит статус издания.

Олег Николаевич Шпаков родился 24 августа 1933 года. В 1957 году после окончания инженерного факультета Ленинградского пограничного высшего военно-морского училища по специальности инженер-механик по корабельным двигателям внутреннего сгорания был назначен командиром электромеханической боевой части пограничного корабля. После службы в морских пограничных частях и двухгодичной конструкторской работы в отделе автоматизации и механизации Вагоностроительного завода совершил промысловый рейс в должности второго механика китобойного судна Калининградской антарктической китобойной флотилии «Юрий Долгорукий». В 1962 году поступил на работу в научно-исследовательский и конструкторский отдел приводных устройств Центрального конструкторского бюро арматуростроения (ЦКБА), который возглавил в 1965 году. В 1977 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. С 1973 по 1990 годы трудился главным инженером и заместителем директора по научной работе ЦКБА. С 1991 по 2004 годы был исполнительным директором Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей.

В настоящее время является техническим экспертом НПАА.

Олег Николаевич Шпаков – автор целого ряда известных монографий и справочных пособий, ставших «настоящими книгами» нескольких поколений арматуростроителей, имеет авторские свидетельства и патенты.

Богатый жизненный опыт, высокие научные достижения, прекрасные организационные способности по праву обеспечили О.Н. Шпакову огромный авторитет не только среди арматуростроителей всей России, но и в арматурном сообществе ближнего и дальнего зарубежья.

Читателям же пожелаю процветания и успехов в бизнесе, реализации творческих замыслов, здоровья, оптимизма и благополучия!

— Спасибо, Олег Николаевич! А теперь давайте поговорим немного о Вас, Вашей деятельности и о том, как Вы, мечтая о море, вдруг оказались в арматуростроительной отрасли. Это случайность? Или...

— Особенность арматуростроения состоит в том, что если уж человек пришел в отрасль, то потом уже редко когда меняет профессию или род занятий. Вот так и у меня вроде все случайно получилось: я, тогда механик на китобойном судне, вернулся из «кругосветки» и случайно встретил на Невском в Санкт-Петербурге своего однокашника, который предложил: «А приходи-ка к нам в ЦКБА работать», на что я ответил: «Если работа интересная, то попробую». И попробовал – меня взяли в научно-исследовательский и конструкторский отдел приводных устройств.

— Вот так сразу – с корабля на бал?

— Не сказать, чтобы сразу... Первое время я мечтал вернуться к профессии. Даже ходил на Тучков мост, дышал морским воздухом. Там, недалеко от Финского

Маршбросок. На привале. 1954 г.

залива, пахло морем, водорослями и рыбой. Но потом, когда снова задумал пойти в плавание и начал узнавать – не нужны ли специалисты морского дела на корабле и китобойном судне, выяснилось, что для этого необходимо получить паспорт моряка и открыть новую визу и, чтобы получить рекомендацию партийной организации, проработать на одном месте не менее полугода. В общем, я решил оставить свое намерение.

— Чем привлекала работа китобоя?

— Механик китобойного судна, охотник на китов – занятие интересное, но со своими минусами. Когда убили первого кита, я горько пожалел, что связался с этим делом. Вышел на палубу, а вокруг метров на 50 всё море в крови. Я оказался в шоке... Но это только

Награда за службу – фотография у развернутого знамени ЛПВВМУ. 1955 г.

первое впечатление. Потом настоящая охота началась, а охота – это заработок. Там уже не заленишься. И хотя у меня был всего один промысловый рейс – в октябре ушли и в мае вернулись – яркие воспоминания остались на всю жизнь.

— Такой резкий поворот в судьбе нечасто случается. Ведь мореплавание и арматуростроение – совершенно две разные вещи. Что заинтересовало на новом месте?

— В море, на кораблях тоже, кстати, арматуры много. А интерес к работе начал проявляться с того, что я увидел недостатки приводов,

Китобоец на промысле

Второй механик китобойного судна. 1961 г.

разработанных в военное время или после войны. Простейшие механизмы, но для систем автоматики они не подходили совершенно: и сигнал пропадал, и прочее. Приходилось придумывать способы, чтобы срабатывание привода было надежным, способным зафиксировать положение. С тех пор и началась творческая работа над изобретением. А когда творчество, тогда и работать, и жить становится интереснее!

За это время, естественно, появилось много вопросов, которые я задавал профессорам кафедры Харьковского политехнического института (в то время мы с ними сотрудничали), и в ответ слышал: «А на свои вопросы Вы ответите сами, когда будете заниматься диссертацией». Вот так и направили меня в новую сферу работы.

— Потом втянулись?

— Постепенно – да. Через 3 года после того, как я поступил в ЦКБА, меня назначили начальником отдела. Тут уже пришлось заниматься тем, чтобы искать эффективные способы работы, способы, как ускорить те или иные разработки. Стал

интересен опыт других специалистов, в том числе и зарубежный – начал читать западную литературу, особенно про американского промышленника Генри Форда, про успешные фирмы – чем они отличаются от других. И все это начал применять в своем отделе.

Не все, конечно, поддержали, но работать стало гораздо увлекательнее. В 1973 году из ЦКБА вынужденно ушел главный инженер, и эту должность предложили мне. Возникла необходимость решать уже совсем другие вопросы – учиться управлять большими коллективами, заниматься научно-исследовательской работой и по арматуре, и по сильфонам, и по предохранительным клапанам, и по уплотнениям.

Кстати, тогда у главных инженеров не принято было читать многостраничные отчеты, я же изучал их от корки до корки. И все удивлялись, обнаружив мои пометки где-нибудь на 50-й странице. Потом творческие ребята в других отделах стали выступать с предложением обсуждать ход работ. Мы начали проводить ле-

Главный инженер ЦКБА. 1974 г.

тучки, на которых сотрудники рассказывали, что сделано за неделю. Желающие могли высказать критику, озвучить предложения, задать интересующие вопросы и т. д. Если принималось решение, в каком направлении двигаться дальше, появлялась и совсем другая ответственность.

— Вы были одним из основателей и первым исполнительным директором Научно-Промышленной Ассоциации Арматуростроителей (НПАА), какие задачи приходилось решать тогда?

— Меня избрали исполнительным директором Ассоциации в 1991 году, и я занимал эту должность до апреля 2004 года. Первое время, когда не стало Советского Союза, заводы (снабженцы, сбытовики) просто растерялись: ведь раньше государство все на себя брало – давало план, а под этот план – материалы и ресурсы. Цель ставили – набрать объемы, никто даже не говорил о прибыли. И вдруг ничего этого не стало. По инерции еще какое-то время работали на склад, благо запасы материалов были. А что на склад? – Неинтересно. Особенно, когда чугунной арматуры стало много, и ее прекратили покупать. И все принялись делать стальную арматуру, тогда она была в дефиците. У кого-то получилось организовать свой бизнес удачно, а кого-то ожидал провал. Но главной задачей в то время для всех считалось – научиться, опытом обменяться. А во-вторых,

Группа специалистов ЦКБА. ВДНХ, Москва. 1974 г. О.Н. Шпаков – третий справа, сын Павел (11 лет) – в середине

С президентом СЕИР г-ном Тевиньоном.
Берлин, 1996 г.

нужно было познакомить покупателей с изготовителями, возник взаимный интерес. В Ассоциацию тогда вошло больше сотни предприятий, она пользовалась популярностью, здесь люди находили для себя пользу – знакомились, помогали друг другу. Но это был не альтруизм, просто заставляла жизнь.

А потом, когда все перезнакомились, получили какую-то практику и уже принялись работать рыночно, то тогда и интерес стал пропадать. Особенно у торговцев – они начали постепенно уходить из Ассоциации.

— А кто же остался?

— Остались предприятия, у которых директора оказались поразумнее, да и мы стали более серьезно подходить к членству в НПАА, потому что очень актуальной в те годы стала тема стандартов. В советское время наши стандарты были, конечно, хуже западных: Министерство стремилось к выполнению плана, а не к качеству арматуры. Поэтому она получалась низкого качества, ведь, как пишут сейчас ученые, старые стандарты разрабатывались без учета зарубежного опыта.

А потом наступила эпоха рыночных отношений – и у изготовителей, и у потребителей появились другие задачи. Стали выпускать арматуру по зарубежным стандартам, какие-то мелочи переносить из западных стандартов в наши. И ее качество улучшилось.

С генеральным секретарём СЕИР г-ном Руппелем, 1997 г.

Кстати, задача гармонизации стандартов до сих пор не решена. Об этом не так давно была опубликована моя статья в журнале «АС» – о том, что наши стандарты не полностью соответствуют лучшим зарубежным.

— Как Вы считаете, насколько сегодня изменились задачи, стоящие перед Ассоциацией?

— Время изменилось, соответственно поменялись и задачи. Сейчас активно развивается новое направление – маркетинговые исследования. Ну и второе, на что действующее руководство Ассоциации обращает внимание, – это поиск путей поддержки НПАА со стороны Правительства РФ, Торгово-промышленной палаты, Союза промышленников

С делегатом Конгресса СЕИР от итальянской ассоциации г-ном Мазинио, 1998 г.

и предпринимателей. Однако особой помощи от них не видно.

— Вы до сих пор тесно связаны с деятельностью НПАА, работая в качестве технического эксперта. Какие вопросы Вам приходится решать на этом поприще?

— Когда американцы разрешили нам стандарты переводить, я редактировал переводы, потому что они были безобразные. В настоящее время Технический комитет № 259, ЦКБА и другие разработчики направляют в НПАА, а, следовательно, и мне на отзыв, новые проекты стандартов, созданные на основе западных.

В свое время, когда я занимался статистикой, увидел, что российская товарная внешнеэкономическая номенклатура не соответствует переводу из Международного клас-

Семинар, проводимый НПАА. 1998 г.

сификатора. Задвижки, к примеру, назвали кранами – перевели неправильно и в таком виде утвердили в Правительстве. Увидев это, я начал выяснять – откуда ноги растут. Пошел и в Министерство экономического развития, и Росстат (госкомитет по статистике), и Таможенное управление – везде обивал пороги, подготовил изменения номенклатуры ВЭД. В итоге председатель Правительства РФ подписал Постановление с изменениями, чтобы номенклатура соответствовала технике, и оно стало работать.

— Олег Николаевич, Вы являетесь автором ряда монографий по трубопроводной арматуре. С чего начиналась Ваша деятельность, как писателя?

— Всё началось с того, что Давид Файвушев Гуревич, работавший в ЦКБА в 50-е годы, пригласил меня стать соавтором своих книг. В 1959 году вышла его первая книга – «Расчет и конструирование трубопроводной арматуры», которой пользуются до сих пор. Она выдержала 4 издания, из маленькой книжки превратилась в объемную – почти 900 страниц.

Потом Д.Ф. Гуревич предложил написать в соавторстве с ним новые книги. Так появились – «Арматура химических установок», «Защитно-предохранительные устройства нефтегазового оборудования», «Справочник конструктора», «Промышленная арматура для химически активных сред». После смерти Гуревича я продолжил его дело – на базе «Справочника конструктора» написал «Справочник специалиста», который выдержал два издания в 2007 и 2013 годах.

— Очень популярна и Ваша книга «Арматуростроение от А до Я. Терминологический словарь»...

— Говорили, что я совершил подвиг, когда написал эту книгу – мне удалось собрать все термины из всех возможных стандартов по трубопро-

водной арматуре, в результате получился самый полный словарь. Ранее была «Азбука трубопроводной арматуры», и вот недавно вышла моя новая книжка «Эволюция конструкций трубопроводной арматуры», активное участие в издании которой принимала медиагруппа Armtorg, включая главного редактора Игоря Юлдашева.

Дома у Д.Ф. Гуревича, 1997 г.

— Чувствуется, что она Вам особенно дорога...

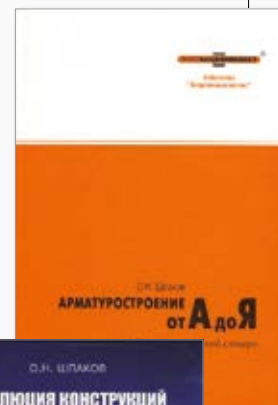
— В ней творческая только первая часть – порядка 30 страниц, туда же включены арматурные истории, которые уже были опубликованы в «Азбуке», а еще ранее – в Бюллетене НПАА. Кстати, когда писал «Азбуку», то советовался с издательством – уместно ли в технической книге публиковать такие истории? А мне ответили: «Обязательно, пусть знают, к каким последствиям приводит небрежность в работе и неправильные расчеты».

— Многие истории из книг ведь коснулись и Вас лично?

— Конечно. Расскажу об одной из них, в книге она называется «Безударный клапан». Летом 1982 года в Тольятти произошла авария – взорвался газопровод на одной из газоперекачивающих станций, в результате по-

гибло три человека, пострадало более 40 человек. Горящий газ из трубопровода диаметром 1000 мм сжёг всё на расстоянии более 100 метров. В те времена Министерство должно было реагировать на каждый такой случай – на место происшествия прибыл заместитель министра химического и нефтяного машиностроения Н.В. Архипов. На флоте есть такое правило – если нет виноватого, то его назначают. И назначили меня – главного инженера ЦКБА. Якобы причиной аварии был плохой обратный клапан – так решили в Мингазпроме, и я оказался в прокуратуре.

Тут надо сказать, что мне вообще в жизни частенько везло. Повезло и на этот раз.

Награждение знаком «Почётный арматуростроитель».
Москва, МВЦ «Крокус Экспо», 2009 г.

Присвоение звания «Арматурщик года».
Москва, ВДНХ, 2015 г.

Следователь, занимавшийся делом об аварии в Тольяти, оказался специалистом по взрывам, кандидатом технических наук. От нас потребовали расчет, дав исходные данные – скорость потока, с которой в трубе идет газ. И когда следователь эти данные посмотрел, то пришел к выводу, что скорость эта нереальная, так как распространяется быстрее, чем взрыв, а такого быть не может. Он лично поехал на место аварии, чтобы посмотреть приборы учета. Но их к тому времени уже уничтожили. На станции же понимали, что вовсе не клапан виноват в случившемся, а процессы в самом трубопроводе, в компрессоре, который сжимает газ под давлением 60 атмосфер – именно они и повлекли разрыв трубы. А труба громадная – 1000 миллиметров в диаметре. Следователь всё это увидел и сказал, что закрывает дело и претензий ко мне не имеет.

Вот так при возникновении каких-либо чрезвычайных ситуаций всё, как правило, списывали на трубопроводную арматуру. Я сам был свидетелем разговора во время селекторного совещания под руководством замминистра газовой промышленности. После доклада о том, где какая авария произошла, он коротко резюмировал: «Это и это устранить, а остальное валите на арматуру».

— Надеемся, что после выхода книги в свет таких ситуаций станет меньше, ведь там много и серьезной информации...

– Да, в моей новой книге систематизированы сведения о возникно-

вании и развитии трубопроводной арматуры. Также большой раздел посвящён историческим данным о периодах развития науки и техники на разных этапах истории человеческого общества. Показана и роль арматуры в жизни людей, необходимость организации производства разных типов арматуры в качестве ответа на возникающую потребность в удовлетворении новых требований общества.

— Кому адресовано это издание?

– Думаю, в первую очередь оно будет полезно инженерно-техническим работникам проектных, конструкторских, производственных, ремонтных и других организаций, а также студентам технических и исторических учебных заведений.

— А какие проблемы арматуростроительной отрасли, по Вашему, актуальны сегодня?

– У нас ни один российский арматурный завод не имеет системы сервисного обслуживания. Попытки, конечно, предпринимались, но они не увенчались успехом. Примером тому, как это должно быть, служит американская фирма «Катерпилер» – она изготавливает могучие тракторы, бульдозеры и гордится своим лозунгом: «Запасную часть в любую точку мира за одни сутки». И ведь выполняют обещанное.

Западные производители могут предложить и гарантийное, и после-

гарантийное обслуживание. В России же такого понятия нет. Как-то приехали к нам в Ассоциацию американцы и спрашивают: «А кто у вас ремонтом занимается?» Мы ответили: «Кто купил – тот и ремонтирует, то есть эксплуатационники». Они были удивлены. На Западе всё по-другому – у американской Ассоциации арматуростроителей имеется дочерняя фирма, которая занимается ремонтом арматуры. При этом, у потребителей есть уверенность, что все будет сделано на высшем уровне, тогда как, если арматуру будет ремонтировать другая организация – такой гарантии никто дать не сможет. На запчастях делают громадный бизнес. Поэтому у западных компаний целые многоэтажные склады, и все автоматизировано, и каждая деталь имеет свой штрих-код. В России, к сожалению, этого нет, как нет и понимания, что сервисное обслуживание необходимо.

Огорчает и невостребованность в отрасли нашей науки. Например, Иркутский НИИхиммаш разработал соединения – вместо тяжелых фланцев сделал бугельные соединения – и ГОСТ разработал, и методы расчета. Но ни на Западе, ни у нас они не прижились. Почему – непонятно.

— А какие видите плюсы, тенденции в развитии в нашей отрасли?

– Радуют новые заводы – такие как, например, Курганспекарматура, Регулятор в Ярославле, Гусар в Гусь-Хрустальном и другие, которые занимаются производством и поставкой высококачественной трубопроводной арматуры. Если есть желание работать, любовь к профессии, никакой кризис не может быть помехой. Иначе не открывались бы новые предприятия, оснащенные современным оборудованием, не было бы роста и стремления вперед, в будущее.

*Интервью подготовила и провела
Ксения Карловская*

Гусар 15 лет

Российское – значит лучшее!

Завод «Гусар» — российский производитель высококачественной трубопроводной арматуры, поставщик ведущих компаний России.

Все затраты по доставке продукции
в любую точку России «Гусар» берёт на себя!

ООО «Гусевский арматурный завод «Гусар»
601506, Владимирская область, г. Гусь-Хрустальный, ул. Транспортная, д. 57

Тел.: +7 (499) 553-00-33, +7 (49241) 3-44-06

mail@gusarm.ru | www.gusarm.ru